

ВИКТОРИЯ ДЬЯЧКОВА

Портрет в медальоне

КАПИТАН «ЧЁРНОГО КОРШУНА» —
2

Виктория Дьячкова

**Портрет в медальоне. Капитан
«Чёрного коршуна» – 2**

«Издательские решения»

Дьячкова В.

Портрет в медальоне. Капитан «Чёрного коршуна» – 2 /
В. Дьячкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908316-6

Получив выкуп за адмирала королевского флота Испании и скрываясь от преследования испанских властей, отчаянный пират Морис Лагарт, известный как капитан «Чёрного коршуна», направляет корабль под видом торгового судна к берегам южной Франции. Оказавшись в Марселе, надеется разыскать мать, с которой трагически расстался шестнадцать лет назад. На помощь приходит очаровательная незнакомка. Внезапно вспыхнувшее чувство заставляет Лагарта вспомнить такие почти забытые понятия как благородство и честь.

ISBN 978-5-44-908316-6

© Дьячкова В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Портрет в медальоне	6
Глава 2. Марсель	9
Глава 3. Загадочная незнакомка	16
Глава 4. История мадемуазель Вернье	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Портрет в медальоне Капитан «Чёрного коршуна» – 2

Виктория Дьячкова

© Виктория Дьячкова, 2018

ISBN 978-5-4490-8316-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Портрет в медальоне

С низко нависшего серого неба сыпал мелкий колючий дождь. Порывистый ветер протажно завывал, срывая пену с гребней клокочущих волн. Двадцатипушечный трехмачтовый парусник «Чёрный коршун» уверенно рассекал штормящее Балеарское море курсом норд-ост, удаляясь от недружественных владений дона Карлоса Второго Габсбурга с выкупом на борту. Далеко за кормой остались кишашие змеями острова Колумбретес. Погони не наблюдалось. Предусмотрительный пиратский вожак направил испанские галеоны по ложному следу.

Двадцать тысяч золотых дублонов выложил пиратам за свое освобождение адмирал королевского флота Испании дон Мигель де Сепульведа-и-Монтальво, беспардонно одуроченный и опозоренный. Надо ли говорить, как он сейчас бесновался, горя жаждой мщения?

Капитан «Чёрного коршуна» Морис Лагарт – обаятельный двадцатилетний прохвост, напротив, пребывал в отличном расположении духа. Блестяще провернув дерзкую авантюру с выкупом, он поздравил себя с очередной удачей. Без боя и крови завладел внушительной суммой на радость отчаянной команде. Полученные деньги обещали вожакам удовольствие на берегу. Кабаки, вино, женщины – мечта любого настоящего парня, особенно после долгих недель вынужденного воздержания.

Капитан Лагарт не первый год бороздил моря под разбойничьим флагом и снискал авторитет даже у старых морских волков. Он не боялся ни Бога, ни черта. Был умен, хладнокровен, в меру циничен и дьявольски изобретателен. В недалеком прошлом, будучи совсем неоперившимся юнцом, он с кучкой приятелей захватил и увёл из-под носа портовых властей Плимута новый, только что сошедший с верфи корабль, предназначавшийся для службы в английском военном флоте. На нём теперь и пиратствовал. Беспардонный ловкач хорошо разбирался в навигации и тактике ведения боя в различных условиях. Отлично фехтовал и стрелял без промаха. Мысли о морали и прочих условностях не сильно волновали его. Правда, в отличие от большинства собратьев по ремеслу, Лагарт имел представление о благородстве и пристойных манерах. Все-таки родился он не на помойке или в борделе, как некоторые, а в приличной семье, где получил зачатки воспитания и образования. Что вкупе с приятной наружностью частенько помогало ему выпутываться из критических ситуаций.

На удивление привлекательный, прекрасно сложенный и мускулистый, с шевелюрой волнистых темно-каштановых волос и зелеными, как море после шторма, глазами он являл образец мужественности и силы с налетом шарма и не свойственного людям подобного сорта изыска. Классически правильные черты загорелого лица и залихватски поблескивающее золотое кольцо в левом ухе, ослепительная улыбка и холод стали в пронзительном взоре заставляли трепетать сердца портовых прелестниц. Однако пока ни одной из них не удалось надолго завладеть вниманием смелого красавчика-пирата. Он никогда не отказывал себе в удовольствии приятно провести время с девушкой, но о серьезных отношениях не помышлял и сердечных привязанностей не имел. Больше его занимали новые опасные авантюры.

Бесшабашный искатель приключений умело использовал щедрый дар природы и прочие таланты в корыстных целях. Пример тому – история с выкупом за адмирала. Ну, кто заподозрит улыбчивого обаятельного моряка в дурных намерениях? Разве что истинный провидец. Вот и адмирал не заподозрил подвоха. В результате раскошелился на двадцать тысяч золотых.

Сейчас капитана «Чёрного коршуна» занимал следующий немаловажный вопрос. Опасаясь преследования со стороны испанцев и вероятной встречи с эскадрой их союзников-голландцев под командованием прославленного адмирала де Рюйтера (2), Морис Лагарт решил на время «спрятать концы в воду». В связи с чем направил корабль к побережью южной Франции, справедливо рассудив, что испанцы не рискнут там объявиться. Франция и Испания – давние соперницы, воюющие не первый год.

Для маскировки подняв на топе грот-мачты флаг Генуэзской республики – красный крест святого Георгия на белом поле, «Черный коршун», лихо разрезая носом морские волны, взял курс на Тулон. Через несколько дней на траверзе показались желанные берега.

Расположенный на юго-востоке Прованса у подножия невысокой горы Фарон город имел замечательную, хорошо защищенную и относительно спокойную гавань.

Появление на рейде корабля, несущего флаг Генуэзской республики, не вызвало тревоги и подозрений у портовых служб города. Генуэзцы не вели военных действий против Франции и в основном занимались торговлей. Их купеческие суда часто посещали французские порты.

Вновь прибывшему паруснику позволили беспрепятственно войти в порт и бросить якорь в гавани. Тем более, выглядел он вполне мирно. По приказу капитана на «Черном коршуне» заранее замаскировали пушечные порты. Поверх них с обоих бортов натянули длинные полосы парусины, имитирующие цвет древесины. Таким образом, никто бы не догадался, что в его чреве скрыта достаточно мощная артиллерия. Доступными обозрению оставили лишь парочку малокалиберных пушек на верхней палубе.

Досмотр корабля производил уполномоченный начальником порта чиновник карантинной службы в сопровождении офицера гарнизона крепости. Сделано это было весьма условно. Едва проверяющие поднялись на борт «Черного коршуна», капитан сразу пригласил их к себе в каюту, где они вскользь ознакомились с предъявленными документами, и после щедрого угощения и выпивки подписали все необходимые бумаги на право пребывания корабля в тулонском порту без каких-либо ограничений. Затем важные господа, полностью удовлетворенные, сытые и, конечно, навеселе, удалились, а в составленном ими рапорте, поданном впоследствии высшему портовому начальству, содержались самые благоприятные сведения о «генуэзском судне» и его команде. Теперь пираты могли развлекаться в свое удовольствие, так как одна из основных проблем была урегулирована.

Прежде чем распустить команду, капитан напомнил всем об осторожности и чувстве меры. Морские разбойники поклялись кто на Библии, кто своей жизнью, кто самым дорогим, что имел, что не допустят никаких излишеств и будут держать язык за зубами.

Вскоре большая часть пиратской братии рассеялась по тавернам и борделям гостеприимного французского городка, спуская на радость содержателям деньги адмирала де Сепульведа. Испанские золотые дублоны были в ходу во многих странах Европы и пользовались большой популярностью из-за высокого процентного содержания золота в каждой монете.

На корабле остались вахтенные, капитан, его помощник, боцман и еще несколько человек, не пожелавших на первых порах присоединиться к всеобщему веселью.

Перед тем, как отправиться на берег, помощник капитана Джек Уильямс – рослый темноволосый парень лет двадцати восьми-тридцати, решил узнать у Мориса Лагарта, не захочет ли тот составить ему компанию. Он застал его в капитанской каюте. Распахнутая настежь дверь позволяла видеть всё, что происходит внутри.

Лагарт сидел на диване, погруженный в раздумья, и даже не заметил появления друга в дверях. Внимание капитана занимал блестящий овальный предмет с цепочкой, который он вертел в руках.

Джек постучал в дверной косяк. Лагарт отвлекся от созерцания предмета и взглянул на него:

– Чего тебе, Уильямс?

– Долго ты собираешься торчать на корабле? Парни уже давно развлекаются на берегу – кто с красоткой, кто с бутылкой. Или ты решил дать обет воздержания?

Капитан «Черного коршуна» усмехнулся:

– Скорее в море последний кальмар сдохнет, чем я дам такой обет.

– Тогда пошли прогуляемся по Тулону. Нам тоже пора развеяться. Кстати, что это у тебя? – помощник кивнул на предмет в руках капитана.

– Да так, вещица одна.
– Похожа на медальон, который ты носишь на шее.
– Он самый, – сказал Лагарт.
– Здесь кроется сердечная тайна? Я угадал?
– Нет, – Лагарт раскрыл медальон, с грустью взглянул на миниатюрный портрет внутри и показал другу.

– Какая красавица! – воскликнул тот. – Не поверишь, капитан, лицо этой очаровательной дамы кажется мне чертовски знакомым. Странно. Кто она? И где я мог её видеть прежде?

– Нигде, – отрезал Лагарт. – Это моя мать.

– Да, ну? – удивился Уильямс. – А ведь действительно... Ты здорово на неё смахиваешь. Морис Лагарт закрыл медальон и повесил обратно на шею.

– Она жива? – спросил Джек Уильямс.

– Не знаю. Мы расстались, когда я был ребенком. С тех пор её судьба мне неизвестна.

– Морис, послушай, а ты что, никогда не пытался её разыскать?

– Все не так просто, Джек. Я попал на «Золотой орлан» маленьким, насмерть перепуганным мальчишкой, трагически оторванным от близких. Капитан Брэйв спас мне жизнь и взял под свою опеку, заменив отца. Он привязался ко мне, стал наставником. Ни о каких поисках матери речи быть не могло. Если бы я заикнулся об этом, старый пират вышвырнул бы меня за борт – искать мать. Его свирепый нрав многих приводил в ужас. Правда, со мной он держался мягче, чем с остальными, но поблажек не делал. Я видел в нем единственного человека, которому не безразлична моя судьба. Да еще старина Стоунс – друг Брэйва, всегда хорошо ко мне относился, многому научил. Короче, я помалкивал, а потом... Потом и сам отказался от мысли найти родных. Тем более, время было упущено, да и обстоятельства, черт побери, изменились.

– Ну, а сейчас? Что тебе мешает попытаться раздобыть сведения о судьбе твоей матери? Вдруг она жива?

– Не вижу в этом смысла, – ответил Лагарт.

– Почему? – удивился Уильямс.

– Я запомнил мать доброй, очаровательной женщиной, созданной дарить любовь и счастье. Искренне надеюсь, что её жизнь сложилась удачно. Возможно, она снова вышла замуж, и у неё теперь другая семья, в которой нет места пропавшему много лет назад сыну, ставшему... негодяем. Даже если моя мать жива, и я когда-нибудь найду её, то не посмею явиться на глаза, нарушив покой.

– А где вы виделись с ней в последний раз, перед тем, как расстались?

– В Марселе. Я с родителями жил там некоторое время.

– Марсель недалеко от Тулона. Верно? По карте, миль сорок, не больше. Можно съездить.

Я никогда там не был.

– Можно, – согласился Лагарт.

– Город мне покажешь заодно. Красивый, говорят.

– Да я сам не был там, дьявол знает сколько лет!

– Вот и побываешь, – заключил Уильямс. – Значит, договорились? Завтра махнем в Марсель. Всё лучше, чем тут сидеть.

Глава 2. Марсель

На следующий день, с утра пораньше, наняв двух свежих заранее осёдланных лошадей, Морис Лагарт и Джек Уильямс отправились в Марсель. Старшим на «Чёрном коршуне» остался боцман Дик Крайтон.

Дорога от Тулона до Марселя пролегла вдоль побережья, открывая взорам путешественников по ней удивительные по красоте картины природы. Справа возвышались крутые обрывы гор, покрытые вечнозеленым хвойным лесом и виноградниками у подножия, слева – бескрайняя синяя гладь Средиземного моря до самого горизонта.

Проехав около половины пути, пираты спешили возле придорожной таверны «Королевский фазан». Они решили перекусить, а заодно дать лошадям отдохнуть. Привязав лошадей к коновязи, они вошли в просторное, не очень хорошо освещенное помещение.

Посетителей в таверне в этот час было немного. Трое монахов-паломников в черных одеяниях да парочка влюбленных в дальнем углу. За стойкой, подперев подбородок кулаком, сучал хозяин заведения. Заказав нехитрую закуску и бутылку вина, Лагарт с Уильямсом уселись за свободный столик.

Пока друзья с аппетитом поглощали пищу, со стороны дороги раздался нарастающий стук копыт приближающейся лошади. У коновязи перед входом лошадь остановилась и заржала. Через минуту в таверну стремительно вошел, звеня шпорами и оружием, одетый в шелка и бархат надменный мужчина средних лет, чьи властолюбивые манеры, горделивая осанка и полный презрения к окружающим взгляд выдавали в нем аристократа. Внешность его сразу обращала на себя внимание. Среднего роста, крепкого сложения, он, судя по всему, обладал недюжинной силой и отличным физическим здоровьем. Из-под широкополой шляпы со страусиными перьями выбивались жесткие черные кудри, темно-карие глаза вызывающе сверкали из-под сходящихся на переносице изогнутых бровей, орлиный профиль дополняла подстриженная на испанский манер борода и тоненькая щетка завитых усов над верхней губой.

Неизвестный направился к стойке, откуда ему навстречу уже семенил с подобострастной улыбкой на лице хозяин таверны. Отвесив вошедшему низкий поклон, хозяин негромко пролепетал:

– Вас ждут, месье барон, – и указал рукой на небольшую дверцу за стойкой, ведущую во внутренние помещения.

– Тише ты, болван! – раздраженно ответил тот и прежде, чем войти, искоса оглядел присутствующих в таверне.

Не обнаружив среди них знакомых, он успокоился, открыл дверь и исчез за ней. Через некоторое время оттуда раздалась приглушенные сладострастные женские стоны, характерное поскрипывание кровати, и как кульминация – яростный рёв удовлетворенного самца.

– Похоже, парень изголодался по женской ласке, – с усмешкой заметил Морис Лагарт. – Так спешил на свидание, что чуть лошадь не загнал.

– Дворянин, чтоб его! Думает, всё ему дозволено: девок портить, женщин позорить, безнаказанно издеваться над простыми людьми! – в сердцах произнес обычно сдержанный Джек Уильямс, имея за плечами печальный опыт общения с теми, кто стоял над остальными, пользовался властью и привилегиями не за заслуги или личные качества, а по праву рождения.

Он вспомнил несчастную мать и сэра Чарльза Гилборна – богача и аристократа, надругавшегося над ней. В порыве ярости Джек чуть не убил его. За что угодил под суд. Пытался оправдаться. Но кто станет слушать полунисшего конюха? В итоге сэру Чарльзу всё благополучно сошло с рук. А вот судьба Джека по его вине оказалась покалечена: незаслуженно вынесенный

смертный приговор перечеркнул будущее, мать скончалась. Отчаявшийся парень чудом избежал казни и стал пиратом, сам того не желая. Где справедливость?

– Расслабься, Уильямс, нам с тобой до них нет дела, – сказал Лагарт.

– Согласен, – мрачно откликнулся тот.

Вскоре, разделавшись с закусками и выпивкой, друзья расплатились с хозяином, покинули таверну, и вновь сев на лошадей, продолжили путешествие. Марселя они достигли во второй половине дня.

Город раскинулся живописным амфитеатром на холмистом берегу Лионского залива неподалеку от устья впадающей в него реки Роны. Лучи клонящегося к закату солнца освещали красные черепичные крыши домов, расположенных ярусами, остроконечные шпили церквей и соборов, руины старинных римских укреплений и целый лес мачт стоящих в гавани судов: больших и малых, торговых и военных, рыбацких шхун и лодок, из разных стран и городов.

В море, западнее порта, хорошо просматривались острова Фриульского архипелага: Ратонно, Помег, Тибулен и Иф с возвышающейся на нем мрачной крепостью-тюрьмой. Вход в гавань охраняли форты Сен-Жан и Сен-Николя.

Капитан «Чёрного коршуна» и его помощник сняли комнату в не самой дешёвой, зато приличной и относительно чистой гостинице. Она находилась выше набережной на склоне холма, и из её окон открывался чудесный вид на гавань, бухты и весь портовый район города. Называлась гостиница «Медуза», о чем гласила вывеска над входом с изображением одноименного создания с внушительными щупальцами.

Друзья решили провести здесь несколько дней. Лагарт намеревался навести справки о матери. Уильямс, впервые оказавшийся в Марселе, – познакомиться с городом. После предполагали вернуться в Тулон, где на внутреннем рейде под флагом Генуэзской республики стоял «Чёрный коршун». Оставлять надолго без надзора корабль и команду капитан не хотел.

Отведя лошадей в конюшню на заднем дворе гостиницы, Лагарт с Уильямсом поднялись на второй этаж, где хозяин показал им свободную комнату: две кровати, стол у окна, два стула, сундук в углу, камин. Ничего лишнего. Просто и аккуратно. Первый этаж занимали подсобные помещения, комнаты хозяина и прислуги, а также небольшая таверна – дополнительное удобство для постояльцев, приносящее неплохой доход предприимчивому владельцу заведения.

Отдохнув с дороги и подкрепившись, друзья решили прогуляться по вечернему городу. Солнце садилось. Марсель постепенно погружался в сумерки.

Они вышли на набережную, спустились в порт. Здесь жизнь кипела в любое время суток. Бухта то и дело оглашалась резким перезвоном судовых колоколов, строго регламентирующих смену вахт на кораблях и четко размеряющих суровую моряцкую жизнь получасовыми отрезками. Команды, крики и ругань на самых разных языках иногда заглушал шум морского прибоя, а заунывные крики чаек навевали тоску. В прохладном сыром воздухе витал соленый запах моря, рыбы, подгнивших водорослей и просмоленных снастей.

С наступлением сумерек на кораблях зажгли бортовые огни. На молу ярким светом загорелся маяк, указывая фарватер идущим в ночи судам.

На пристани людей было немного. Грузчики занимались повседневной работой, свободные от вахты матросы быстро покидали причалы, рассеиваясь в портовых кабаках, где весело проводили время. Мальчишки с самодельными садками пытались поймать крабов. Любопытные коты сидели рядом в надежде получить или стащить что-нибудь вкусенькое.

За прошедшие годы здесь мало что изменилось. Разве что доски причалов потемнели от постоянной влажности, да поддерживающие их сваи изъела ржавчина и морская соль.

Странное чувство возникло в мятежной душе капитана Лагарта. Он словно перенесся в прошлое, на шестнадцать лет назад, когда сам был зеленым юнцом, мечтающим о море, дальних странствиях и приключениях. Мечта сбылась, если можно так считать, но жизнь круто перевернулась. Кровавой трагедией завершилось последнее плавание прекрасного парусника

«Луара», покинувшего марсельский порт, чтобы никогда сюда не вернуться. На его борту десятилетний мальчишка впервые столкнулся с жестокостью и несправедливостью окружающего мира, познав в одночасье боль потери и горечь одиночества. Грусть – щемящая, пронзительная охватила отчаянного моряка.

– Джек, я бы хотел побыть один, – произнес он, взглянув на друга.

– Не вопрос, – ответил тот без возражений. – Пойду, прогуляюсь по городу.

– Увидимся в «Медузе», – сказал Лагарт.

Уильямс кивнул, развернулся и бодро зашагал прочь. Вскоре его силуэт скрылся в сгущающихся сумерках.

Морис Лагарт некоторое время стоял на пристани и смотрел вдаль, в сторону открытого моря, туда, где темнеющее вечернее небо соприкасалось с черной гладью воды, незаметно сливаясь в единое целое. Затем медленно побрел к самой оконечности мола, где присел на выброшенную кем-то дырявую бочку и так просидел до наступления темноты, погруженный в одному ему известные мысли и переживания. Крики чаек над морем раздавались всё реже. Лишь мерный шум прибоя нарушал воцарившуюся тишину.

Почувствовав, что ночная прохлада и сырость начинают пробираться, Лагарт поднялся с бочки, размашисто шагая, покинул причал, оставил порт, свернул в один из узких неосвещенных переулков и направился в сторону «Медузы», где его наверняка уже дожидался Джек Уильямс.

Ночь выдалась темная и холодная. Молодой моряк ускорил шаги в надежде быстрее достичь теплого гостиничного крова, на время приютившего их с товарищем. Вдруг где-то недалеко раздались грубые крики вперемешку с ругательствами и топот бегущих ног. В довершение ночную тишину прорезал выстрел.

Лагарт остановился и прислушался. Рука привычно легла на эфес шпаги. Обнажить клинок помешал выскочивший из-за угла соседнего дома сорванец, налетевший прямо на пирата. От резкого и неожиданного столкновения малец едва не растянулся на грязной улице. Лагарт успел схватить его за плечо, предотвратив неизбежное падение.

Невысокий щуплый парнишка лет шестнадцати в широкополой шляпе, надвинутой по самые брови, сделал робкую попытку освободиться от удерживающей его руки.

– Прошу прощения, месье, – пробормотал он, задыхаясь от быстрого бега.

Из-под шляпы блеснули выразительные темные глаза, полные отчаяния.

– Стой, гадёныш! Всё равно не уйдешь! – угрожающий хриплый голос прозвучал совсем близко.

– За тобой? – капитан «Чёрного коршуна» отпустил парня и усмехнулся, видя его растерянность.

Тот закивал в ответ, так как еле переводил дух и толком не мог говорить.

– Бежим! – сказал ему пират и махнул рукой, призывая следовать за собой.

Юнец повиновался. Вместе они устремились в направлении гостиницы «Медуза».

Между тем из переулка выбежали преследователи, и, судя по всему, остановились, потеряв из вида того, за кем гнались.

– Проклятая темнота, ничего не видно! – хрипло выдохнул один из них.

– Куда он делся, дьявол его возьми? – подхватил другой.

– Смотрите! – вдруг сказал третий. – Вон кто-то удирает, но их двое!

– Сообщник? За ними! – хриплый властный голос эхом отразился от стен домов ночной улицы.

Не предвещающий ничего хорошего возглас долетел до Лагарта и его спутника. Они поняли, что их заметили, и ускорили бег. Свернув в очередной извилистый переулок, они достигли спасительной гостиницы. Ворвавшись туда, пират с мальчишкой быстро поднялись в комнату, которую первый снимал с помощником. К удивлению Лагарта, Уильямса там не ока-

залось. По неизвестной причине он до сих пор не вернулся. Лагарт запер дверь на засов и взглянул на взволнованного парнишку.

- Ты стащил у них что-то? – спросил он.
- Как вы могли подумать такое! – вспыхнул незнакомец.
- Тогда какого черта за тобой гнались эти типы?
- Я... – паренек осекся и замер.

Внизу хлопнула входная дверь и настойчивый хриплый голос провозгласил:

- Эй! Есть тут кто живой?

На окрик и шум, произведенный тяжелыми шагами трех нежданно явившихся посетителей, нехотя вышел заспанный хозяин гостиницы в ночных туфлях, халате, колпаке и с тускло горящим масляным фонарем в руке.

- Чем могу служить, господа? – зевнув, спросил он.

– Мы разыскиваем мальчишку. Он... э-э, обокрал нас. Я видел, как он вбежал в эту дверь. Где он? Отвечайте! Или мы перевернем здесь всё вверх дном!

– Какой мальчишка? – непонимающе произнес хозяин «Медузы». – О чем вы толкуете? На дворе ночь, мои постояльцы спят, а вы поднимаете столько шума неизвестно из-за чего! Это приличное заведение, господа, и здесь нет ни одного постороннего человека. Тем более какого-то сорванца, обворовавшего вас. Идите, ищите в другом месте. Я не даю приют вора и мошенникам! Мои постояльцы – достойные, уважаемые люди.

– Послушай, папаша! – нагло заявил один из троих непрошенных гостей. – Ты, видно, нас плохо понял. Нам нет дела до твоих постояльцев. Мы ищем парня, который... Короче, не твое дело! Идем, Шарль, общаем здесь всё.

- По какому праву? – возмутился хозяин гостиницы.

– По праву сильного! – презрительно ухмыльнулся тот, кого назвали Шарль, и, выхватив из ножен шпагу, приставил её к груди остолбеневшего хозяина. – Быстро давай сюда запасные ключи от всех помещений.

- В-вы... вы ответите за это! Это произвол! Я сообщу властям!

- Будешь болтать – убью! – безапелляционно заявил человек со шпагой.

Хозяин дрожащими руками отцепил от пояса связку ключей и уронил на стойку. Схватив ключи, наглецы принялись за дело, обшаривая каждый закуток гостиницы «Медуза».

Морис Лагарт и его юный гость прекрасно слышали то, что происходило внизу.

- Проклятье! – произнес капитан «Чёрного коршуна» и быстро оглядел комнату.

В углу у стены стоял старый потемневший от времени сундук с большим ржавым замком в таких же изъеденных ржавчиной петлях. Подойдя к нему, Лагарт попытался поднять крышку, но замок оказался закрыт. Достав из-за голенища сапога кортик, пиратский капитан после некоторых усилий взломал запирающий механизм и открыл сундук. Там лежало побитое молью пыльное тряпье. Вынув его, Лагарт позвал мальчишку:

- Полежай сюда скорее. Я закрою крышку, а замок повешу на место, будто так и было.

- Я не могу, – испуганно ответил тот.

- Почему? – удивился пират.

- Я боюсь пауков.

– Брось, парень, какие, к дьяволу, пауки? Давай, полежай, говорю. И сиди там тихо, словно мышь, понял? Чтобы ни одна собака не услышала.

Мальчик кивнул и, подойдя к сундуку, залез в него, при этом брезгливо поморщившись.

Морис Лагарт взял тряпье, которое прежде находилось в сундуке, и собрался прикрыть им мальчишку, согнувшегося в три погибели в тесном пространстве.

- А это зачем? – спросил тот.

– На всякий случай, – Лагарт накинул на него старые тряпки и закрыл сундук. Замок повесил на прежнее место, создав видимость, что древнюю «реликвию» не открывали много

лет. Закончив с замком, пиратский капитан постучал по крышке сундука и негромко спросил: – Ну как ты там, приятель? Эй! Слышишь меня?

– Слышу, – раздался приглушенный голос. – В этом ужасном сундуке такая... а-пчхи, – мальчик чихнул, – пылища!

– Всё, замри, – резко сказал капитан «Чёрного коршуна». К двери приближались громко топаящие шаги. – И не вздумай больше чихать.

– Постараюсь, – уныло откликнулся парнишка, шмыгнув носом.

Через минуту дверь в комнату открыли запасным ключом снаружи, и в неё ввалились три незваных посетителя. У одного в руке была шпага, у другого фонарь, взятый у хозяина гостиницы, у третьего пистолет.

Морис Лагарт незадолго перед тем улегся в кровать прямо в верхней одежде, сапогах и с оружием, закутался по самый подбородок в одеяло и сделал вид, что спит.

Осветив комнату фонарем, один из неизвестных разочарованно произнес:

– Здесь его тоже нет!

– А это кто тут храпит? – рявкнул человек со шпагой.

– В чем дело? – сонным голосом спросил «проснувшийся» Лагарт. – Кто вы такие?

Не обратив внимания на его вопрос, неизвестный со шпагой заметил в углу комнаты сундук.

– А это ещё что? – он подошел к нему и подергал за ручку, надеясь открыть крышку, но та не поддавалась. На петлях висел внушительного размера ржавый замок. – Есть к нему ключ?

Ответа не последовало.

– Эй, ты! – наглец взглянул на Лагарта. – Я спрашиваю, есть ли ключ к этому замку?

– А я почему знаю? – огрызнулся тот.

– Надо спросить у хозяина, – предложил человек с фонарем.

– Верно. Сходи за ним, Рене.

Вскоре несчастного, насмерть перепуганного старика, привели в комнату.

– Где ключ от этого сундука? – спросил человек со шпагой. Он, по-видимому, был главным.

– Что вы, месье, какой ключ? – пролепетал в страхе хозяин «Медузы». – Этот старый сундук не открывался уже лет двадцать. Ключ от него потерял ещё мой отец, когда был хозяином этой гостиницы. Я давно собирался выкинуть эту рухлядь. Стоит – только место занимает.

– А ты не врешь?

– Истинный крест! – хозяин осенил себя крестным знаменем.

– Ну-ка, Рене, посвети на замок.

Беспардонная троица подошла к сундуку.

– Он совсем ржавый, – заметил один из них. – Видно, что давно не открывался.

– Да? Ну, ладно, уходим.

Незваные гости направились к двери. Следом за ними семенил хозяин «Медузы». Морис Лагарт облегченно перевел дух, но неожиданно мальчишка, сидящий в пыльном сундуке, не удержался и чихнул.

Все четверо остановились и резко обернулись. Не растерявшись, пират сделал вид, что тоже чихнул. Более того, он закашлялся самым натуральным образом – комната не блистала идеальной чистотой и пыли здесь хватало так же, как в сундуке. После хрипловато произнес:

– Эту инфекцию я подцепил во время путешествия по северным провинциям. Говорят, она очень заразна. Передается даже при разговоре, – для убедительности он еще раз чихнул и снова закашлялся.

Неизвестные поспешили к выходу. В дверях человек со шпагой обернулся и косо глянул на Лагарта:

– Я где-то тебя видел. Но, хоть убей, не помню – где и когда?

– Полагаю, во сне, – невозмутимо откликнулся тот.

Он тоже узнал этого человека. Сегодня, направляясь с Уильямсом из Тулона в Марсель, они остановились перекусить в природоженной таверне «Королевский фазан». «Месье барон» (так назвал его хозяин) явился туда после них, чтобы утолить голод. Любовный.

– А ты дерзок, – заметил «барон». – Смотри, не обломай зубы о наши кулаки.

Лагарт натянул на голову одеяло и отвернулся к стене, сотрясаемый новыми приступами мучительного кашля.

Незванные гости поспешили убраться и вскоре, злые и раздраженные, покинули гостиницу «Медуза», не обнаружив никаких следов того, кого искали.

Лишь убедившись в том, что они действительно ушли, капитан «Чёрного коршуна» отбросил одеяло, встал с кровати и подошел к сундуку. Стараясь не шуметь, снял замок, открыл крышку и помог оттуда выбраться своему тоже, в общем-то, незваному гостю.

Паренек поправил на голове шляпу – очевидно, особо дорожил этой вещью и боялся потерять, отряхнулся от пыли, прокашлялся. Из-под полы взглянул на спасителя с признательностью и робким любопытством.

– Спасибо, месье, – сказал он и заторопился. – Мне пора.

– Постой. А ты ничего не желаешь объяснить?

– Прошу, не спрашивайте меня ни о чем, – парнишка заметно волновался. – Я не хочу втягивать вас в эту историю.

– А разве ты меня уже не втянул в нее?

– О, нет. Вы ничего не знаете, и лучше вам не знать. Пожалуйста, ни слова больше. И если не трудно, откройте окно.

– А почему ты не хочешь выйти через дверь?

– Боюсь, что у входа может быть засада.

– Логично. Ладно, приятель, вижу, ты не из болтливых. Раз так, не буду тебя задерживать. Наверное, у тебя есть веская причина держать язык за зубами.

Пиратский капитан направился к окну, отодвинул запоры и распахнул ставни. Свежий прохладный воздух наполнил комнату. Она находилась на втором этаже, но прямо под окном была крыша старой хозяйственной пристройки, так что спуститься здесь ни для кого бы не составило большого труда.

Паренек тоже подошел к раскрытому окну и прежде, чем взобраться на подоконник, еще раз взглянул на Лагарта.

– Прощайте, месье, – сказал он. – Я не забуду вашей доброты.

– Попутного ветра, приятель, – произнес тот.

Словно в ответ на его слова резкий порыв ветра с улицы ворвался в комнату, сдув шляпу с головы парнишки. Тот быстро наклонился, поднял её и водрузил на место, вновь надвинув по самые брови. При этом прядь непослушных черных кудрей выбилась из-под шляпы над ухом. Незнакомец собрался влезть на подоконник.

– А ну-ка, подожди, – остановил его Морис Лагарт, которого вдруг осенила совершенно неожиданная мысль.

Паренек в нерешительности замер возле окна. Лагарт взял стоящую на столе свечу и, подойдя к мальчишке, осветил его лицо.

Пламя свечи колебалось и трепетало на ветру. Незнакомец смутился под пристальным взглядом пиратского капитана и опустил голову, явно стараясь, чтобы его лицо оставалось в тени. Тогда Лагарт снял с него шляпу. Прекрасные длинные волосы мягкими волнами рассыпались по плечам и спине.

– Так ты девчонка! – просто сказал капитан «Чёрного коршуна», хотя и был сильно удивлен.

Девушка медленно подняла голову и взглянула не него. В её выразительных темных глазах светились крайнее смущение и мольба.

– Простите мне, месье, этот вынужденный обман, – с волнением произнесла она. – Он предназначался не для вас.

– Может, ты... то есть, вы... все-таки объяснитесь, мадемуазель.

– Уже поздно, – сказала девушка. – Мне надо спешить. Вы помогли мне, и я это ценю, поверьте. Чтобы не показаться неблагодарной, я готова всё рассказать, но не сейчас.

– Когда? – полюбопытствовал молодой человек.

– Завтра. Если вы не против, я приду около полудня. Гостиница «Медуза», правильно?

– Вы наблюдательны.

– Немного. Но, месье, – девушка смущенно запнулась. – Я могу рассчитывать на вашу... порядочность?

– Надеюсь, что да, – с улыбкой ответил Лагарт.

– Тогда до встречи.

– Может, вас проводить, мадемуазель? На улице ночь, время небезопасное. Да и пауков полно.

При упоминании о пауках девушка тоже улыбнулась.

– Я их, правда, боюсь, – сказала она уже без прежнего напряжения. – А домой я сама доберусь, спасибо. Я тут не очень далеко живу.

Перед тем, как влезть на подоконник, она выглянула на улицу и смутилась:

– Высоко. Если я спрыгну, могут услышать. Бесшумно не получится.

– Подождите, – сказал капитан «Чёрного коршуна» и подошел к сундуку, в котором недавно пряталась незнакомка.

Он вспомнил, что видел там веревку. Нашел её среди тряпья, проверил крепость и завязал на ней несколько надежных стопорных узлов. Протянул один конец веревки через массивную стойку каминной полки и пару раз обмотал вокруг, другой бросил в раскрытое окно. Он коснулся земли.

– Я буду держать веревку, – обратился Лагарт к девушке, – а вы с её помощью спуститесь на улицу. Узлы можете использовать, как упоры для рук и ног.

Девушка понимающе кивнула. Молодой капитан подсадил её на подоконник и помог выбраться в окно. Вскоре она находилась на улице.

– Мадемуазель! – окликнул её Лагарт.

Девушка посмотрела на него. Он бросил ей шляпу, которую она забыла.

– Благодарю, – откликнулась незнакомка, поймав её и надев на голову. – Прощайте, месье! До завтра!

– Как вас зовут?

Но стройная фигурка девушки уже исчезла в темных марсельских переулках.

Морис Лагарт вдохнул полной грудью свежий ночной воздух, затащил веревку обратно, отмотал от стойки камина, свернул и швырнул в сундук. Закрыл окно. Образ загадочной незнакомки не на шутку заинтриговал отчаянного искателя приключений. Джек Уильямс так и не объявился.

Глава 3. Загадочная незнакомка

Помощник капитана пришел лишь под утро.

– Где ты пропадал? – спросил его Лагарт, когда тот появился в дверях с мечтательной улыбкой на устах.

Прикрыв за собой дверь, Уильямс взглянул на друга.

– Не поверишь, капитан, я встретил свою судьбу!

– Рассказывай.

Уильямс прошел в комнату и уселся на кровать, откинувшись на подушках.

– Её зовут Амели, – начал он. – Когда мы с тобой расстались вчера, я пошел бродить по вечернему Марселю. Заглянул в один из портовых кабаков, перекусил, выпил вина, еще с полчаса послонялся по городу. Быстро стемнело. Я думал возвращаться в гостиницу, как вдруг услышал отчаянный призыв о помощи. Кричала девушка, причем где-то близко. Другой голос, низкий и хриплый, велел ей закрыть рот и пригрозил расправой в случае неповиновения. Я бросился туда и увидел их возле старого заброшенного пакгауза. Пьяный мерзавец грубо схватил девушку за руку и тащил за собой, пытаясь увлечь внутрь. Недолго думая, я преградил подонку дорогу и после того, как он отказался добровольно отпустить девушку, заколол его шпагой.

Бедняжка поначалу испугалась, но успокоившись, позволила мне проводить её до дома и пригласила в гости. Мы проболтали всю ночь напролет. Амели рассказала о себе. Её родители давно умерли, а год назад она похоронила бабушку, и с тех пор живет одна. Сама зарабатывает на жизнь, служа гувернанткой в обеспеченной английской семье, недавно поселившейся в Марселе. Учит музыке и французскому языку дочь хозяев – девочку лет десяти. Девушка немного говорит по-английски, так что мы понимали друг друга без проблем. А если бы ты слышал, как она поёт! У неё дар от Бога, голос восхитительный! Амели чудесно ирает на флейте и клавесине.

Одним словом, время, проведенное с ней, пролетело незаметно, и вскоре за окнами забрезжил рассвет. Я сказал, что мне пора уходить, но мы договорились встретиться сегодня вечером. Поэтому, возможно, я опять не приду ночевать.

– Ага! Будете всю ночь вести задушевные беседы, музицировать в четыре руки на клавесине. Красотка вдохновенно сыграет на твоей волшебной флейте. После вы споёте в унисон, – усмешка скользнула по губам пиратского капитана.

Задетый грубым намёком, помощник едва сдержался, чтобы не ударить его. Кулак сжался. Лицо напряглось. В глазах полыхнул гнев.

– Иди ты к черту, пошляк! У нас всё было пристойно. И ничего такого, о чем ты сейчас подумал.

– Да, ладно. Я пошутил.

– Дурацкие у тебя шутки. Я душу тебе открыл, а ты иронизируешь. А ещё друг называется!

– Прости, старик. Не хотел. Честно.

– Знаю я тебя. Просто не всегда твоя ирония бывает к месту.

– Скажи, мой целомудренный помощник, ты часом не влюбился?

– Тебе скажи – засмеёшь! – хмуро произнес тот.

– Давай колись. Не скрытничай.

– Хитрый ты лис, Лагарт. Я всегда это знал. От тебя ничто не скроешь. Да, я влюблен. Доволен?

– Это меняет дело. Желаю удачи. Надеюсь, и девушка не осталась к тебе равнодушна.

– Я тоже очень на это надеюсь, – вздохнув, произнес Уильямс.

– Джек, у меня к тебе просьба, – сказал после паузы Лагарт. – Я жду кое-кого часам к двенадцати. Ты бы мог в это время где-нибудь прогуляться?

– Нет проблем. А с кем встреча?

– Потом потолкуем, – капитан «Чёрного коршуна» не был уверен, что его ночная гостья действительно придет, хотя в глубине души надеялся на это.

Со вчерашнего вечера образ незнакомки, переодетой мальчишкой, не выходил у него из головы. Слишком необычны оказались обстоятельства их случайной встречи.

Около полудня Джек Уильямс ушел, а Морис Лагарт спустился вниз, взял у хозяина таверны бутылку вина, сушеные фрукты и сладости, после вернулся в комнату, расставил угощение на столе. И стал ждать.

Время перевалило за полдень, минуты медленно тянулись за минутами. Никто не появлялся.

Лагарт начал сомневаться, что девушка придет, как вдруг на лестнице послышались легкие торопливые шаги. Через пару секунд раздался стук в дверь. Пиратский капитан поспешил открыть её и на мгновение невольно замер в изумлении.

Да, это, бесспорно, была его вчерашняя гостья. Но как она преобразилась! Ночью, при слабом мерцающем свете свечи он едва успел рассмотреть её, отметив лишь хорошенькое личико, хрупкую фигурку с приятными формами и непослушные черные кудри в беспорядке разметавшиеся по спине. Сейчас, при ярком свете дня перед ним предстал иной образ.

С порога на него смотрела потрясающая красавица. Она была стройна, изящна и грациозна, с аристократически правильными чертами лица и гордой, благородной осанкой. Черное бархатное платье с золотым шитьем облегло безупречную фигуру, подчеркивая, но не выставляя на показ весьма соблазнительные прелести. Роскошные волосы собирала высокая прическа, украшенная маленькой шляпкой с цветами. Прекрасные темные глаза в обрамлении длинных ресниц под изогнутыми бровями, искрились приветливостью, а отнюдь не кокетством. Тонкий прямой нос и красивый четко очерченный рот дополняли изумительную картину, будто нарисованную кистью искусного живописца. Выглядела юная прелестница не старше восемнадцати лет.

– Добрый день, – сказала она приятным мелодичным голосом, – прошу прощения, я задержалась.

Видно было, что она действительно спешила.

– Рад встрече, мадемуазель, – Морис Лагарт сделал приглашающий жест рукой: – проходите, не стесняйтесь.

Девушка вошла в комнату, бегло осмотрев небольшое помещение. При взгляде на спасительный сундук, в котором она вчера пряталась, с её уст слетел невольный вздох облегчения.

Лагарт закрыл дверь и повернулся к незнакомке, устремив на неё прямой и более откровенный, нежели позволяли правила приличия, взор.

– Вы так изменились! – с нотками восхищения произнес он. – Пожалуй, если бы я сразу увидел вас такой, мне бы не пришла в голову мысль предложить вам залезть в этот старый пыльный сундук. Мадемуазель, я преклоняюсь перед вашим талантом перевоплощения!

Девушка не привыкла, чтобы её разглядывали таким беспардонным образом, но если и смутилась, то вида не подала, смело выдержав дерзкий взгляд молодого человека.

– Вчера я была ужасно напугана, – сказала она, – да и мой наряд...

– Он был вам к лицу, – улыбнувшись, галантно заметил Лагарт. – Присаживайтесь, – он указал на стул возле стола с угощениями.

Девушка повиновалась.

Откупорив бутылку вина, капитан «Чёрного коршуна» наполнил бокалы.

– Предлагаю выпить за знакомство, – он подал бокал девушке. – Надеюсь, оно будет приятным.

Девушка вежливо отказалась и отставила бокал в сторону.

– Извините, мадемуазель, – пират сообразил, что проявил бестактность, и поспешил исправить оплошность: – Возьмите сладости, – он подвинул к ней тарелочку с лакомствами. Сам тоже поставил бокал на стол, даже не пригубив вино.

Капитан Лагарт не ожидал, что его гостя окажется так юна, и совсем не похожа на тех девиц, с которыми он привык иметь дело.

– Месье, – серьезно произнесла прекрасная незнакомка, взглянув на пирата лучистыми карими глазами, выразительными настолько, что они могли свести с ума кого угодно, – вы оказали мне услугу, за которую я вам бесконечно благодарна. Вы просили объяснить, что означает вчерашнее происшествие. Для этого я здесь.

– Весьма любезно с вашей стороны, – Лагарт сел за стол напротив девушки. – Я вас внимательно слушаю. Однако, разрази меня гром, не могу взять в толк, почему за столь очаровательным созданием гнались три вооруженных парня. Полагаю, не для того, чтобы в любви признаться?

– О! При одной мысли, что я могла попасть к ним в руки, мне становится страшно, – с волнением ответила девушка. – Если бы я случайно не столкнулась с вами... Одному Богу известно, что бы произошло.

Девушка умолкла, переводя дыхание. Очевидно, она заново переживала события вчерашнего вечера.

– Вы спасли меня от преследования низкого негодяя и подлеца, – продолжила она, наконец, – бесчестного и бессовестного человека.

– Догадываюсь, что хороший человек не погонится за дамой, угрожая ей оружием.

– Но вы не знаете главного: этот человек – барон де Белькур – мой родной дядя.

– Вот как? – удивился Лагарт. – Забавные у вас родственники, мадемуазель.

– Вы шутите, месье, а мне не до шуток. К счастью, вчера ни барон, ни его друзья меня не узнали.

– Чертовски любопытно, – сказал пират. – Но что вы не поделили с вашим дядей?

– Чтобы это понять, я должна рассказать вам всё по порядку. У вас есть время выслушать меня?

– Разумеется. Я в полном вашем распоряжении.

– Ах, месье! – вдруг спохватилась девушка. – Я вам не представилась. Какая я забывчивая! – незнакомку охватило смущение. – Меня зовут Ирен. Ирен Вернье.

– Счастлив познакомиться, мадемуазель Вернье.

– А я бесконечно вам признательна за оказанную помощь, месье?.. – девушка вопросительно взглянула на него, желая в свою очередь узнать, как его зовут.

Первой мыслью Мориса Лагарта было назвать какое-нибудь вымышленное имя. Но он вдруг поймал себя на том, что не может солгать этой милой, непосредственной и доверившейся ему девушке. Она очаровала его своим природным совершенством, но больше искренностью, благородством и отсутствием жеманства, присущего всем девицам легкого поведения, с которыми изредка общался Лагарт. Открыться ей – значило пойти на большой риск. Молодой авантюрист понимал это как никто другой. Правда, не факт, что во Франции известно о «Чёрном коршуне» и о нем самом – преимущественно пираты имели дела с испанцами, а не с французами.

Прелестная гостя смотрела на него в ожидании ответа. Лагарт колебался.

– Месье? – повторила она.

– Простите, мадемуазель, – обаятельный капитан вновь улыбнулся. – Ваша красота ослепила меня и лишила дара речи. Мое имя Морис Лагарт. К вашим услугам.

– Благодарю вас, – девушка склонила голову в легком поклоне и задумчиво добавила: – Мне кажется, вы не здешний. Должно быть, прибыли издалека?

– Вы угадали.

– По делам или путешествуете?

– В некотором роде и то, и другое.

– И как давно вы в Марселе?

– Вчера приехал.

– Вчера? – мадемуазель Вернье искренне удивилась, а её прекрасное лицо вдруг омрачилось тревогой. – Мне жаль, месье Лагарт, что из-за меня вы оказались втянуты в эту неприятную историю. Вас видел и наверняка запомнил мой дядя барон де Белькур. Он мстителен и жесток. Не дай Бог вам еще раз попасться ему на глаза.

– Не беспокойтесь, мадемуазель. Я сумею за себя постоять.

– Месье Лагарт, как долго вы собираетесь пробыть в Марселе? Поверьте, я спрашиваю не из любопытства, а потому что... – девушка запнулась, вновь смутившись под бесстыдно-дерзким взглядом зеленых, как волны, глаз.

– Теперь, думаю, долго, – продолжая улыбаться, ответил бесшабашный искатель приключений.

– Ради всего святого, не задерживайтесь здесь. Барон де Белькур – опасный человек. Я боюсь его и не хочу стать причиной ваших проблем.

– Не бойтесь ничего, мадемуазель Вернье. Я готов пробыть здесь столько, сколько потребуется, чтобы защитить вас от кого угодно. Даже если ради этого мне придется иметь дело с десятком ваших родственников.

– Ах, месье, – девушка вздохнула, – это невозможно. Я не вправе просить вас о какой бы то ни было помощи, – она решила перевести разговор на другую тему: – А что привело вас в Марсель, если не секрет?

– Мое прошлое, – ответил пират. – Возможно, удастся кое-что выяснить о человеке, с которым судьба развела меня шестнадцать лет назад.

– Как давно! И кто он? Ваш знакомый? Или родственник?

– Моя мать. В Марселе мы виделись последний раз, когда я был ребенком. С тех пор никогда не встречались. Я даже не знаю, жива она или нет.

– Как же так?

– Мадемуазель Ирен, при случае я расскажу вам об этом. Но вы так и не закончили свой рассказ.

– Конечно, месье. Сейчас вы всё узнаете.

Глава 4. История мадемуазель Вернье

– Мой дядя барон Шарль де Белькур, от которого вы меня вчера защитили, – начала девушка, – являлся младшим сыном в семье виконтессы Жаклин де Белькур, моей бабушки, да упокоит её Господь. Помимо него виконтесса имела еще двух детей – дочь Миранду (впоследствии мою мать) и сына Анри – старшего в роду. Семья жила в предместье Лиона в небольшом родовом замке на берегу Роны. После смерти мужа, виконта Антуана де Белькура, Жаклин с тремя детьми осталась одна. На тот момент она была еще достаточно молода, хороша собой и, главное, богата. Так что желающих получить её руку и, разумеется, состояние, хватало. Однако скоро многочисленные поклонники оставили свои попытки, ибо поняли их бесплодность. Виконтесса де Белькур, являя образец добродетели и благородства, полностью посвятила себя воспитанию детей.

Время шло, и вскоре старшему – Анри, исполнилось двадцать лет. То есть, через год, став совершеннолетним, он должен был унаследовать земли, большую часть состояния и привилегии, причитающиеся титулу барона – нижеследующему по рангу за виконтом. Конечно, и другие дети, в случае смерти виконтессы, оставались вполне обеспеченными.

Виконтесса любила всех своих детей, но Анри просто обожала. Еще бы! Он – её первенец, гордость и надежда, главный наследник родового имени и состояния. Единственное, что огорчало мать, это его слабое здоровье. В остальном молодой человек только радовал её. Добрый, щедрый, заботливый в отношениях с младшими сестрой и братом он фактически заменил им отца, рано ушедшего из жизни. Миранда любила старшего брата, а Шарль завидовал и даже не скрывал этого. Он с детства отличался необузданным характером, упрямством и необычайной изворотливостью. Какие бы пакости он не совершал, ему всегда удавалось выкрутиться и избежать наказания. В противоположность старшему брату Шарль имел крепкое здоровье, был силен и ловок, прекрасно обращался с оружием, ездил верхом, да и внешностью Бог не обидел. Так что в свои шестнадцать Шарль де Белькур выглядел старше и представительнее хрупкого здоровьем и телом Анри. При мысли о том, что состояние матери и привилегии баронского титула достанутся не ему, он скрежетал зубами от злости, но сделать ничего не мог.

В канун совершеннолетия Анри виконтесса де Белькур решила преподнести ему подарок. Узнав от лечащего врача, что южный климат и морской воздух благотворно влияют на здоровье, она через доверенных лиц приобрела в Марселе небольшой особняк, оформив купчую на сына.

– Анри, мальчик мой, – сказала она, – я хочу, чтобы ты отправился на юг. Поживешь там, поправишь здоровье, может, найдешь достойную невесту. Ты уже взрослый, и пора подумать о семье, наследниках. Чистокровный род де Белькур не должен прерваться. С гордостью носи имя благородных предков. В добрый путь, сын, и да хранит тебя Пресвятая Дева от бед, опасностей и людской подлости.

Растроганный Анри поблагодарил мать, обещал сразу по прибытии в Марсель известить её, и на следующий день отправился в дорогу.

Прошла неделя, две, три, а известий от Анри не поступало. Виконтесса и все домашние встревожились не на шутку. Жаклин де Белькур наняла лучших сыщиков, и они выехали на поиски её исчезнувшего сына. Через месяц вернулись ни с чем. Никаких следов Анри де Белькура обнаружить не удалось. В Марселе он не объявлялся.

Не в силах вынести этот удар, престарелая виконтесса слегла в постель. И все же она не потеряла надежду на возвращение любимого сына.

Поиски наследника продолжались, но результатов не давали. Виконтесса нанимала все новых и новых людей. О случившемся высказывались самые различные предположения. Поначалу думали, что Анри де Белькура похитили с целью выкупа, но вскоре стало ясно, что это

не так: за выкупом никто не обратился. Также предполагали, что, возможно, он стал жертвой грабителей. Несчастливая мать не хотела верить этим ужасным домыслам.

Год бесплодных поисков пролетел незаметно. Никто больше не сомневался в том, что Анри де Белькур трагически погиб.

Надо ли говорить, как обрадовался этому обстоятельству его младший брат Шарль? Теперь он становился фактическим наследником состояния и всех баронских привилегий. Однако образ жизни, который он вел, производил тягостное впечатление на мать и сестру. Почти все время Шарль кутил с друзьями в тавернах в компании девиц легкого поведения. Однажды он привел в дом одну из таких девиц, заявил, что они ждут ребенка и хотят пожениться. При этом дерзко попросил у матери благословить их.

Виконтесса пригрозила Шарлю лишить его всего, если он не откажется от этой женщины. Шарль только усмехнулся в ответ. Заявил, что будет жить с ней как с женой даже без согласия матери и что ему плевать на мнение окружающих.

Виконтесса Жаклин де Белькур проявила исключительную твердость характера и сдержала слово: она лишила Шарля наследства и прогнала из дома. Однако лишить его родового имени и титула она не могла.

В это же время моя мать познакомилась с приятным молодым человеком по имени Пьер Вернье, моим будущим отцом. Он был начинающим и весьма одаренным врачом. Близких родственников не имел, а потому жил только на собственные доходы. Поразительная работоспособность, внимательность к пациентам и талант врача снискали ему уважение и доверие среди местных жителей, поэтому он никогда не сидел без работы.

Миранда де Белькур и Пьер Вернье полюбили друг друга и решили поведать о своих чувствах виконтессе. Та выслушала их спокойно и произнесла:

– Брак потомственной аристократки и простолюдина невозможен!

Миранда пыталась возражать, но виконтесса напомнила о позорной участи лишённого наследства и изгнанного из дома Шарля, полагая, что дочь одумается и откажется от врача. Виконтесса ошиблась. Не получив её благословения, мои родители обвенчались тайно и без свидетелей в маленькой приходской церквушке.

Миранда не теряла надежду, что мать со временем поймет и простит её. Тщетно. Та оказалась непреклонна и заявила, что никогда не признает этот брак и рожденных в нем детей. И указала молодой чете на дверь, не дав ни гроша.

Супруги Вернье уехали в Лион, где Пьер снимал дом и вел практику. Через год родилась я. Время летело незаметно. Я подрастала. Виконтесса не проявляла интерес к семье дочери. Но однажды от нее явился человек с письмом для моей матери. Виконтесса де Белькур пригласила нас к себе.

Родовой замок располагался в живописном месте на берегу Роны в окружении леса. Виконтесса встретила нас вежливо, но холодно. Она сообщила Миранде, что вернулся Шарль де Белькур с сыном. В дом матери его привели отнюдь не теплые родственные чувства. Барон был беден как церковная мышь и явился потребовать свою часть наследства, которого лишился из-за собственного самодурства. Причем, решился на это лишь после того, как скончалась его так называемая жена. Он так и не соизволил предстать с ней перед алтарем, зная, что виконтесса никогда бы не приняла её у себя в доме.

Отпрыск барона по имени Франциск во всем походил на отца: нравом, внешностью. Правда, он не имел присущих Шарлю утонченности, спеси. Был проще.

Нас представили друг другу. Вновь обретенный кузен оказался старше меня на несколько лет и поначалу держался замкнуто, отстраненно. Я, напротив, узнав, что у меня есть брат, обрадовалась и попыталась завязать с ним дружбу. Моя попытка завершилась скандалом. Франциск увидел во мне не сестру, а женщину, и намекнул, чем бы хотел со мной заняться. Я в силу очень

юного возраста не сразу поняла, что он имеет в виду. Но когда кузен неожиданно схватил меня и собирался поцеловать, я в ужасе вырвалась, бросилась к родителям и всё им рассказала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.